

К.Р. Шакуров

Деятельность мусульманской секты «Вайсовский божий полк» в Томской губернии

Вайсовское движение является одним из феноменов татарского общества второй половины XIX – первой трети XX в. Из архивных материалов видно, что жандармские органы царской России внимательно следили за развитием этого явления в исламской среде и на территории империи. Именно в Среднем Поволжье это движение обрело наибольшее число сторонников. Основателем и идейным вдохновителем движения был шейх суфийского Накшбандийского братства Багаутдин Вайсов (1810–1893). Он родился в деревне Мулла иле Свяжского уезда Казанской губернии. Учился в родной деревне, затем в Старо-Кулаткинском медресе у шейха Накшбандия Джафара Салихова. Через своего наставника он смог примкнуть к духовной цепи (силсила) суфийского ордена Накшбандия и тем самым стал последователем и проповедником суфийских идей. Основатель этого ордена Багаутдин Накшбанд жил в XIV в. в Бухаре. Одним из положений этого ордена было активное участие в общественной и политической жизни общества. Это движение стало функционировать в Казани с 1862 г., когда открылся «Императорский молитвенный дом мектеб Гирфан». Багаутдин Вайсов титуловал себя «Сардаром» (полководцем), своих последователей – «Фиркаи наджия» (спасаяся группа). Название «Фиркаи наджия» восходит к хадису Пророка о том, что после его смерти община Мухаммеда распадётся на 73 общины, из них сможет спастись только одна, наиболее праведная, а все остальные 72 общины попадут в ад. Багаутдин Вайсов предупреждал казанских татар, что в случае неподчинения ему люди перестанут быть мусульманами и лишатся спасения.

Вайсовское движение не признавало царских властей, суда, налогов, службы, мулл, поддерживающих самодержавие, требовало восстановления Булгарского государства. Вайсовцы представляли прежде всего интересы крестьянства. Положения вайсовского учения были привлекательны для народа, много терпевшего от царской власти. Они выражали его протест против гнёта русского самодержавия и его чиновничьего аппарата. По разным данным в этом движении состояло от 2 до 15 тысяч человек, вайсовцы стояли во главе крестьянских волнений в Казанской губернии в 1870–1880-х гг. В результате столкновения вайсовцев с полицией последовали аресты и суды над ними. Основатель движения был заключен в Казанскую окружную психиатрическую лечебницу, где он умер в 1893 г. Через некоторое время после смерти Багаут-

дина Вайсова этим движением начал руководить его сын Гайнан Вайсов (1874–1918), после трагической смерти Сардара Гайнана Вайсова 28 февраля 1918 г. продолжателем дела становится младший сын Багаутдина Газизян Вайсов (1887–1963).

При Багаутдине Вайсове это движение имело преимущественно религиозный характер, с приходом его сына Гайнана Вайсова в движении намечаются реформаторские преобразования. Религиозная составляющая остаётся основным компонентом идеологии вайсовцев, но она тесно переплетается с социальными, этническими и политическими вопросами. Деятельность вайсовцев распространилась за пределы Поволжья, причиной этому стала ссылка вайсовцев в 90-е гг. XIX в. в Сибирь. Царская администрация противостояла распространению «вредного учения вайсовского божьего полка» среди крестьян Среднего Поволжья. Но на практике власти получили две проблемы вместо одной. В итоге в 1909 г. томский губернатор просит земский отдел Министерства внутренних дел «о недопущении высылки в Томскую губернию из Казанской губернии лиц, принадлежащих к секте вайсовцев». «К ним присоединялись как целые семейства мусульманские, так и христианские, принимая ислам и становясь вайсовцами. Одним из таких был Пётр Морозов, который целой семьёй принял идеологию Вайсова» [1, с. 218].

Деятельность вайсовцев привлекала к себе внимание православных служителей и миссионеров, проповедовавших в Тобольской губернии. Священник Ефрем Елисеев в «Тобольских Епархиальных ведомостях» от 1 марта 1912 г. затрагивает проблему деятельности в Тобольской губернии ссыльных поселенцев, приписанных в Абатскую волость Ишимского уезда, сосланных за принадлежность к вайсовскому учению. С первых дней пребывания в Сибири они принялись за агитацию, в основном на сельских ярмарках в Ишимском и Ялуторовском уездах, разъясняя основополагающие идеи своего учения. Ефрем Елисеев как защитник государственных устоев считает: «...секта эта опаснее и вреднее всяких рационалистических и мистических сект. Начало ведёт она из Турции, где мусульманская печать стремится к пантюркизму и панисламизму, и в основе лежит тенденция Младотурецкой политики» [2, с. 77]. Для пресечения пропаганды вайсовцев Ефрем Елисеев вошёл в контакт с муллой Тюмени и муллой Ачинских юрт Ялуторовского уезда. Они также опасались

распространения этого учения. Миссионер Ефрем Елисеев ратовал за создание в духовном ведомстве мероприятий для пресечения вредной пропаганды ислама среди русских мусульман.

«На активизацию общественной жизни сибирских татар повлияла подготовка к выборам в Государственную думу. В 1907 г. власти Тобольской и Томской губерний начали подготовку к выборам. 20 января 1907 г. в Тюмени состоялся съезд избирателей Тюменского уезда. Неразрешённость аграрного вопроса в Тобольской и Томской губерниях, как и в целом, обостряла классовую борьбу крестьянства, особенно в период первой русской революции. Крестьянское движение в Западной Сибири было объективно обусловлено проведением столыпинской аграрной реформы и землеустройством» [3, с. 420].

Ярким свидетельством действительного положения дел в Томской губернии и конкретной деятельности ваисовцев является «Объяснение Уполномоченных Тунужской инородческой управы Каинского уезда» от 1906 г. «В дополнение к Приговору о выборе уполномоченных для участия в съезде при предъявлении раскладки Государственной оброчной подати, для каковой цели, т.е. выбора уполномоченных было сделано старшиною распоряжение всем домохозяевам управы 187. Но между прочими явилось на сход от 118 домохозяйств, а остальные 69 домохозяев совершенно взбунтовались, отказались от явки на сход и выбора уполномоченных, точно так же отказывались и в прошлый раз от выбора уполномоченных в Государственную Думу. Также и ныне отказались, как от выборов уполномоченных на съезд, так и на Государственную Думу» [4, л. 14]. Из донесения старшины Титова видно, что возмутителем взбунтовавшихся 69 домохозяев является ссыльный Юсуф Файзуллин, живущий в селении Новый Майзас. Он был посажен весной 1906 г. под арест за аналогичные действия, но по поручительству его товарищей был выпущен на свободу. Старшина Титов ставит вопрос перед уполномоченным Тунужской инородческой управы о новом водворении Юсуфа Файзуллина под стражу на время всех выборов и узаконений.

«Юсуф Мухамет Файзуллин, административно ссыльный, сослан в Сибирь в 1899 году за дурное поведение», – так предельно коротко и строго пишет рапорт пристав 5-го стана Каинского уезда Томской губернии. Понятие «дурное поведение» возвращает нас в Казанскую губернию и даёт возможность проследить деятельность Юсуфа Файзуллина в Поволжье. «Земский Начальник 5 участка казанского уезда отношением, от 15 сего (1897. – *Ш.К.*) января за №695, уведомил Казанского Губернского исправника, что одним из главных подстрекателей к недопущению производства в селениях Больше-Атнинской и Больше-Менгерской волостей всеобщей переписи является крестьянин Больших Верезей, Больше-Атнинской

волости, Мухаммет Юсуф Файзуллин, который пишет какие-то списки и раздаёт их, – почему г. Исправник поручил уряднику Кошелеву доставить его, Файзуллина, к нему 19 января для того, чтобы до выяснения виновности Файзуллина, в виду преследования дальнейшего возбуждения им населения против переписи, подвергнуть предварительному обыску на основании 29 ст. ... Но, явившемуся задержать его уряднику Кошелеву Файзуллин с матерью оказали вооружённое сопротивление, причём сам Файзуллин вооружился кинжалом, мать его топором» [8, л. 2–2об.].

В селении Новый Майзас Юсуф Файзуллин был известен как трудолюбивый, исполняющий все мусульманские обряды человек. Как видно из представленного письма, он числился имамом, к его учению примкнули жители деревень Майзас, Агачаула, Чек, Саруабалыка (Усманка), Большой Мангыт, Малый Мангыт и Энаби. Взгляды и учения Файзуллина «... касаются исключительно старообрядческого мусульманского учения, которому противятся муллы и ахуны Оренбургского магометанского духовного собрания, от учения которого как Файзуллин, так и его последователи отторгнулись. Учение Файзуллина не имеет характера антиправительственной пропаганды, напротив, как он, так и его последователи молятся за царя и противники всяких беспорядков; выборных на управный сход они не послали в виду тех соображений, что тех, коих бы они хотели иметь своими представителями в Государственной Думе, – сход Управный не выбрал бы, а также и потому, что все семь деревень подали прошение на Высочайшее Имя об отделении этих деревень в отдельную от Тунужской Управу, но не инородческую, как ныне именуется Тунужская, а мусульманскую, от имени которой они и предлагают послать в Государственную Думу выборных» [4, л. 19]. Среди мусульман Каинского уезда незначительное недовольство вызывал местный житель Мухамметрахим Гумеров, претендовавший на место муллы, но из-за отсутствия соответствующего образовательного ценза губернским управлением он не был утверждён в должности. При таком положении дел Гумеров среди своих сторонников фактически оставался муллой, исполнял религиозные обряды, вызывая тем самым недовольство своих противников. Мухамметрахим Гумеров принял идеи ваисовцев как неудовлетворённый царской администрацией в своём желании стать муллой: «... несомненно, что распространению секты способствовал больше всего Гумеров как местный инородец, признававшийся значительной частью населения за муллу» [4, л. 136об.]. Таким образом, среди мусульман Каинского уезда Томской губернии наметились как сторонники, так и противники ваисовского движения.

Исполняющий дел пристав пятого стана Кознухин считал, что противоречия между населением Тунуж-

ской управы имеют чисто религиозную основу. Выход из проблемной ситуации он видел в скорейшем отделении вышеназванных деревень в особую управу. Инородцы остальных деревень управы решение сложившейся задачи видели в высылке Файзуллина и его помощников Гумерова и Гильмана за пределы губернии. Но, по мнению пристава, эти меры привели бы к крупным вооружённым столкновениям и беспорядкам, которые пришлось бы прекращать силою оружия [4, л. 19]. По резолюции временного генерал-губернатора «Мухамет Юсуфа Файзуллина и проживающего в юртах Бугояк, инородца Тунужской Инородческой управы Бана Габдулгильмана, в виду вредного их влияния на инородческое население, выражающегося в подстрекательстве своих однообщественников к неповиновению властям и неплатежу податей, выслать этапным порядком, на время продолжения военного положения, в Новокусовскую волость, Томского уезда, под надзор полиции» [5, л. 49]. Таким образом, последователи учения Багаутдина Ваисова были высланы за пределы Каинского уезда в местность без инородческого населения.

Действия томского губернатора вызвали реакцию и у руководителя ваисовцев Гайнана Ваисова. В своей телеграмме из Казани от 4 февраля 1908 г. он обвиняет губернатора в произволе и насилии со стороны уездной полиции над членами «Ваисовского божьего полка». «От духовного лица Имама отобрано грабежом разные духовные книги и метрические книги, выданные из автономного духовного правления. Несколько членов Божьего полка подвергнуты незаконному выселению за исполнение духовной религиозной обязанности. Как имели право оборвать религиозную свободу и за исполнение религии наказать членов нашего Божьего полка? Прошу немедленно сделать распоряжение освободить всех и выдать все отобранные книги и предупреждаю не касаться не в своё дело. Имею в виду, это дело лично будет доложено Великому Государю.

Сотрудник всего мира духовный отец Сардар Ваисов всего мира государственный молитвенный дом и автономное духовное управление» [4, л. 3].

К 14 августа 1909 г. в Каинском уезде насчитывалось 3639 душ обоёго пола мусульман осёдлых инородцев татар. До 1900 г. деятельность ваисовцев не замечалась, с прибытием в ссылку Мухаммет Юсуфа Файзуллина учение стало распространяться среди инородцев татар, входящих в состав Тунужской инородческой волости, в районе жительства Файзуллина. Всего насчитывалось 296 душ обоёго пола последователей «секты». Из них двое проживали в ауле Ургульской Барабинской инородной волости, а остальные жили в пределах Тунужской волости, в деревнях Энабильской – 40 душ, Большом Мангыте – 64, Малом Мангыте – 9, Саруабальке – 54, Чеке – 49, Агауле – 45 и Майзасе – 33 души [4, л. 154].

Распространение ваисовского учения шло успешно, что доказывается тем, что из числа мусульман этих деревень к «секте» не примкнули только 57 душ. Между «коренными» татарами и так называемыми «сектантами» создались неприязненные и враждебные отношения. «Сектанты» стремились к обособленности от общественной жизни, стараясь создать свою общественную организацию. Сбор податей был затруднён, власть инородного старшины игнорировалась, и платежи податей происходили при непосредственном участии полиции. Ваисовцы вели себя крайне скрытно, уклонялись от общения, скрывались от полиции. Когда чиновники появлялись в деревнях, создавалось впечатление, что здесь остались только старики и дети. Указные муллы в этих деревнях пользовались слабым авторитетом. Их борьба сводилась к ходатайствам об административном выдворении «сектантов». В рапорте имамов Каинского уезда, Любайской инородной управы Хабибуллы Кирюкова и Тунисской инородной управы, деревни Киндирильной Мухаммет Магруфа Шамсутдинова говорится о деятельности Юсуфа Файзуллина, «который вместе с другими сосланными магометанами староверами совращают инородцев Барабинской Инородной Управы в своё староверческое учение и многих уже совратили. Каждому переходящему в секту учителя их Багаутдина выдают печатный экземпляр брошюры «Истинная мусульманская вера» и 5 или 7 рублей деньгами, в брошюре значатся следующие слова: «Кто не имеет сей брошюры, тот вероотступник». Учение Файзуллина с его товарищами гласит: 1) мы верховные духовные начальники мира сего, 2) не получившие от нас брошюры не мусульмане, 3) мы мусульмане староверы, 4) мы Воины Ваисовского полка, 5) совершающие большие грехи есть вероотступники, от коих жёны талак (прочь), 6) действительны только браки, записанные в староверческие метрические книги, а записанные в прочие магометанские метрические не действительны» [6, с. 156]. Имамы обвиняют ваисовцев во вмешательстве в духовные дела приходов Оренбургского Магометанского духовного собрания: совершении браков между несовершеннолетними, расторжении браков и выдаче замужних жён за других мужей, присвоении брачных пошлин, совершении обряда богомоления не по шариату, сопровождающемуся телодвижениями и громким проговариванием восхвалений к богу (такбир).

По приговору Казанской судебной палаты от 23 октября 1910 г. Гайнан Ваисов и ещё 11 последователей были подвергнуты уголовному преследованию. «Вступившие в сообщество, присвоившее себе название староверческого общества мусульман Ваисовского божьего полка и поставившее целью своей деятельности, в видах достижения полной автономности в деле удовлетворения своих религиозных потребностей, возбуждение к неповиновению

и противодействию закону и законному распоряжению власти» [7, л. 296–298].

На основании п. 1 ст. 125 и 18 Уголовного уложения Гайнан Ваисов был осуждён на четыре года в исправительное отделение. В статусе секретного узника он три года ссылки – с 1910 по 1913 г. – отбыл в Томском исправительном арестантском отделении. 23 июня 1913 г. после окончания срока наказания его отправляют в г. Зайсан Семипалатинской области под надзор полиции [4, л. 9].

Старшина Кознухин в некоторой мере предвидел конфликтный потенциал последователей ваисовского движения. «До 1912 года жители аула Бугояк платили только казённые платежи. Татары отказались платить подати, проводить выборы должностных лиц села. (В ауле жили представители мусульманской секты «ваисовцев», отрицательно относящихся к государственному управлению и мусульманскому духовенству). Они не представили в волостное управление посемейные списки для землеустройства. К 1913 году за ними накопились недоимки в сумме 430 руб. 30 коп. В аул прибыл вице-губернатор с взводом казаков и 15 солдатами Каинской воинской команды, однако татары снова отказались платить недоимку. В результате всё взрослое население аула в количестве 30 человек было оштрафовано на 15 рублей каждый, 19 человек арестованы. У татар забрали скот, после чего недоимки были изысканы» [9, с. 280]. Ожесточённое сопротивление оказывали жёны ваисовцев. Одна из вооружённых женщин, несмотря на многочисленные ранения, продолжала обороняться до последнего [10, с. 66].

Среди документов, хранящихся в деле за №94 Государственного архива Томской области, находится удостоверение №252 за 1909 г. «Союза Русского Народа» Томского губернского отдела на имя Гильмана Габдул Оглы Булгари. Лозунгом этого общества являлось: «Русское Народное Общество за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО в Томске» [4, л. 153]. Когда в 1907 г. в печати появилось сообщение, что Союз Русского Народа приглашает татар войти в свой состав, то ...Ахмет Агаев восклицает: «Какая мерзость! Этот союз противоестествен... Можно ли думать, что могло быть что-нибудь общее у мусульман с партией, программа которой заключается в двух словах: вера православная и русский народ!» [11, с. 153]. Ещё в 1906 г. в газете «Вақыт» от 18 ноября за №100 была опубликована статья «Обратное движение среди мусульман», в которой автор говорит о вступлении мулл Стерлитамака вместе с государ-

ственными чиновниками в партию «Русский союз» а также о проявлении приверженности одной из татарских газет черносотенной идее (название газеты не упоминается. – *Ш.К.*). Удостоверение Гильмана Габдул Оглы Булгари является единственным источником, в Казанских архивах такого рода документы не обнаружены. Вероятно, этот документ являлся своего рода «охранной грамотой», ограждавшей от «лишних посягательств» на личность Гильмана Булгари.

Известия о февральской революции в Петрограде жители сибирских национальных районов восприняли довольно сдержанно. Отречение царя от престола и создание Временного правительства послужило толчком к проявлению активности национальной периферии. Февральская революция даёт право легального существования различных обществ и политических организаций. 8 марта 1917 г. в Тобольске организуется Мусульманский комитет. Руководителем этого комитета был избран Гайнан Ваисов. От имени Мусульманского комитета были посланы поздравительные телеграммы Временному правительству, руководителю Мусульманской фракции, местному исполнительному комитету [12, с. 19]. Гайнан Ваисов ведёт разъяснительную работу среди мусульман. В начале деятельности мусульманского комитета у Ваисова возникает конфликт с Габдуллой Тимиревым, также претендовавшим на руководство, в результате которого комитет раскалывается на «казанское» и «тобольское» крыло. В конце апреля Гайнан Ваисов отправляется в Казань.

Отношение национальных организаций и групп к «Фиркаи Наджия» в обстановке 1917 г. было различным. Её не воспринимала организация мусульманского духовенства «Улема», считавшая сторонников и руководителей «Ваисовского божьего полка» осквернителями ислама, в то же время Губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов активно сотрудничал с его «зелёногвардейцами» и даже вооружал их. Гайнан Ваисов был убит 28 февраля 1918 г. в первый день провозглашения Забулачной республики при невыясненных обстоятельствах во время погрома штаба «божьего полка» сторонниками Военного Шуро.

В начале XX столетия в этом движении стали доминировать политические идеи. Пик активности этого движения пришёлся на 1905–1910 гг., они организовали автономное духовное управление, учредили мухамеданский шариатский суд, подняли зелёное знамя с изображением звезды и полумесяца, подходя к исламскому миру с политической стороны, защищали свои религиозные и политические права.

Библиографический список

1. Wajsow, Chodja Muchammed Gajan. Wajsow, wajsowsy i stosunek do nich Lwa Tolstoja / С.М.Г. Wajsow // Rocznik Tatarski. – Wilno, 1932. – Т. I.

2. Елисеев, Е. Миссионерские хроники / Е. Елисеев // Тобольский епархиальный вестник. – 1912. – №5.

Деятельность мусульманской секты «Ваисовский божий полк» в Томской губернии

3. Файзрахманов, Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времён до начала XX века) / Г.Л. Файзрахманов. – Казань, 2002.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 3. – Оп. 74. – Д. 94.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. – 5-е делопроизводство. – Оп. 143. – №1907 г. – Д. 19. – Ч. 3.
6. Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. – Т. 25. – Вып. 9: Документы, относящиеся к секте ваисовцев. – Казань, 1909.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 1. – Оп. 6. ед. – Д. 366.
8. НАРТ. – Ф. 320. – Оп. 1. ед. – Д. 617.
9. Файзрахманов, Г.Л. Сибирские татары в составе российского государства : дис. ... д-ра ист. наук / Г.Л. Файзрахманов. – Казань, 2005.
10. Рэми, И.Г. Әдәби сүзлек (Элекке татар әдәбияты һәм мәдәнияты буенча кыска белешмәлек) / И.Г. Рэми, Р.Н. Даутов. – Казань, 2001.
11. Хоружин, А.Н. Современное движение в среде русских мусульман / А.Н. Хоружин // Православный собеседник. – 1910. – Апрель.
12. Ваисов, Г. Каһармане милләт Мөҗаһидел-ислам Вәисиләр тарихы һәм ижмали программасы / Г. Ваисов. – Казань, 1917.